

ТАК БЫЛО страшно,
когда налетел ветер,
когда налилось небо лиловой тьмою,
когда расколосось оно ослепительным светом,
и хлынул поток из трещин
небесной тверди.

Затворился ковчег. Будто годы,
за неделей тянулась неделя,
и первобытные воды
качали, как в колыбели...

Ныне распахнуты клетки,
и, как неуклюжие сонные дети,
звери выходят на волю
из потной просмолённой тьмы,
смертельно усталые после
зыбкой волны.

Лев потрясает главою,
пробует лапой скользкий
заилленный склон.

Принимают поклон
зелёные травы впервые.
Волы гнут несытые выи,
и жадно сосут ноздри

воловьи влажный солёный воздух.
Птицы по небу снуют в хлопотливой заботе
о хлебе насущном,
о скором потомстве,
о прежнем уюте
в отстроенных заново гнёздах,
вплетают в масляные свежие ветви
пучки допотопной соломы.

Благоухание первой жертвы
вдыхая, Творец преломит
течение тварного света,
выгнет его дугою,
свивая над юной землёю
семью цветами Завета
о том, что не надо бояться,
когда налетает ветер,
когда наливается небо лиловой тьмою.
Оно никого не погубит боле –
с любовью омоет живое,
отжившее смочит
водой дождевою.

Да будут благословенны
деревья и травы,
и звери земные,

и рыбы морские,
и птицы небесные.
Пусть веселится вселенная
и Богу поёт песнь.
Пусть вызревает у Ноя
вино молодое.

ОПАЛИ звёзды.
Светят астры.
Из года в год в календаре
грядущий день отмечен красным
резным листом,
как непереходящий настоящий ПРАЗДНИК:
вино о молодой поре,
о радости сады и грады,
ко сроку всякий плод созрел.
И соответственно обряду
в золототканом сентябре
стоит седой мой город,
ладом поёт старинным дождь
и преподобный дворник курит ладан
опавших листьев во дворе.
Лесов резная колоннада
благовествует о Тебе.
Синь неба в золоте оклада.
На ликах — Осень.

ДРЕВО МОГУЧЕЕ племени древлего
К небу тянулось, питаясь недрами.
Шире и глубже в общую землю
Уходя вековыми кореньями.

Всякой ветви достаточно влаги,
Всякой ладони — света.
История часто меняет шаг,
Но не законы эти.

Расцветаем, плоды приносим
И опадаем в своё время.
Деревья не умирают по осени,
Просто сменяются поколения.

БУДУ ДОЛГО смотреть на опавшие с яблони
листья.
На минуту покажется, будто меня уже нет.

На мой сад обернусь свысока,
но не без любопытства, —
Что останется здесь, кроме дыма моих сигарет?

Распадусь, повинуюсь прекрасному времени
года,
На несметное множество пламенно-красных
сердец.
Выцветающий свет — отражение тленной
природы.
Молчаливое золото, красноречивый свинец.

Солнце греет едва, тем теплее ещё пепелище.
Лишь остынет зола, передайте моим золотым,
Да прощают меня и в огне листопада не ищут.
Дымный запах истаял, и след невесомый
простыл.

И очнусь я от шороха пыльной газетной
бумаги,
И костёр запалю, попирая минутный мой
страх,
И пойду, улыбаясь, по саду обыденным шагом,
Согревая заветное яблоко в тёплых руках.

Неразменное

КОПЕЕЧКОЙ РАССЫПЛЮТСЯ в пыли
Неведомой ещё цены победы,
В них солнце отразится и вдали
За окоём прольётся каплей медной.

А он приют найдёт себе во ржи,
Укутавшись дырявым одеялом
Парного неба, радуясь, мол, жив,
И ничего душа не утеряла.

Он будет слушать. В том конце земли,
Где мерой отливается иною,
Копеечка купается в пыли,
И дышит солнце у него под головою.

Севастопольская

Светлой памяти друга

НЕ БОЛЬНО, не страшно
срываются звёзды
высоких садов сентября.
Но кажется старше

оплавленный воздух
и горше земная заря.
Другие восходят над морем
и светятся в мареве чёрном.
Им, вечным, дано ли узнать
человечье горе.

Нестройно, печально
и кличет, и плачет
прощанье кочующих птиц.
В ответ им — молчанье.
Мы любим иначе
у неодолимых границ.
Дорогу не спутает стая

обратно к оставленным гнёздам.
Им, вольным, дано ли понять
человечьи слёзы.

Мы живы надеждой:
за малую строчку
Любви на последней странице
Ты — в белых одеждах —
по милости Отчей
простишь и протянешь десницу.
Твои удивимся люди,
ликуя и прославляя,
Когда и любовь, и печаль о себе узнаем
...и никого не осудим.